
В.И. ЕРМОЛОВИЧ

**КОНСЕНСУАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ В ПРАВЕ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ И ВЕЛИКОГО
КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО, РУССКОГО,
ЖЕМОЙТСКОГО (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Выбор темы исследования обоснован тем, что гражданское право средневековой Сербии и Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского (далее — ВКЛ) базировалось как на нормах обычного права славянских народов, так и римского частного права и представляло собой не только типичную, но и одну из наиболее передовых правовых систем средневековой Европы. В связи с этим проведение сравнительного анализа консенсуальных договоров купли-продажи, найма, аренды и товарищества в праве рассматриваемых стран выглядит весьма актуально, поскольку позволяет детально ознакомиться с состоянием развития ряда норм гражданского права в контексте эволюции права стран средневековой Европы и их преемственности традициям римского частного права. Рассмотрение данного вида договоров в нашей статье — это изучение принципов, положенных в основу консенсуальных соглашений и их практической реализации в средневековом праве Сербии и ВКЛ как типичной модели романо-германской правовой системы стран континентальной Европы.

В настоящее время из числа консенсуальных соглашений, применяемых в эпоху средневековья, сравнительно детально в историко-правовой литературе исследован договор купли-продажи. В частности, по данной тематике в *Вестнике БДЭУ* (2011 г. № 3) нами была опубликована статья «Эволюция консенсуального договора в праве средневековой Сербии и Великого княжества Литовского», которая посвящена правоприменению договора купли-продажи.

Исследование других консенсуальных соглашений находится только на начальной стадии изучения и ждет своих исследователей. В данной статье изложены результаты исследования, проведенного методом сравнительного анализа указанной группы договоров в праве средневековой Сербии и ВКЛ, что позволило нам ознакомиться с механизмом правоприменения ряда норм средневекового гражданского права, которые обеспечивали практическую реализацию консенсуальных соглашений, характерных для права стран средневековой Европы. Кроме того, выявлены характерные черты консенсуальных соглашений в праве стран средневековой Европы и римского частного права.

В основу исследования положена обширная источниковая и историографическая информационная база, а результаты, полученные нами, — прямое следствие проведенного благодаря системному и сравнительно-правовому методам анализа.

Договор найма. В Грамотах (хрисовулах) сербских королей и Законнике Стефана Душана нет правовых норм, регламентирующих условия договора найма вещи (аренды). Однако с древних времен у южных славян условия договора найма вещи определялись на основе постановлений Дигестов Юстиниана (кн. XIX, титул II), которые нашли свое отражение в средневековой сербской редакции Законов царя Юстиниана, Эклоге и Земледельческом

Виктор Иванович ЕРМОЛОВИЧ, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета.

законе. Они представляли собою правовые акты феодальной эпохи, в основе которых лежали законы Юстиниана. В указанных источниках договор найма вещи трактовался как договор, в силу которого одна сторона уступает другой не право собственности, а только право временного пользования вещью за определенное вознаграждение. Договор заключался посредством простого соглашения сторон, без соблюдения какой-либо определенной формы. Согласно ст. 1, титула XIII Эклоги (славянская Эклога, титул XII, ст. 1), договор найма не мог заключаться на срок более 29 лет [1, 62].

Формирование феодальных отношений способствовало более широкому утверждению института найма (аренды) в сфере землепользования у южных славян. Поэтому в феодальной Сербии приобрел широкое влияние византийский Земледельческий закон, который был использован наряду с Законом царя Юстиниана (ст. 13, 14) для регулирования отношений, связанных с землепользованием. Указанные источники права регламентировали два вида арендных отношений: испољщину и мортитство [2, 207–208].

При испољщине тот, кто взял внаем для обработки участок земли, должен был отдать наймодателю половину полученного урожая. Мортит, в свою очередь, возвращал наймодателю $1/10$ урожая. Это дает основание полагать, что мортит работал со своим инвентарем, засеивал землю своими семенами и т. д.

Нормы, которые регулируют права и обязанности сторон по договору, защищают интересы наймодателя, который обычно был представителем господствующего класса.

Наймодатель был обязан заботиться о нанятом имуществе, как хороший хозяин. Славянская редакция Земледельческого закона предусматривала, что если испољщик, который нанял для обработки поле, засеет его, не распахав предварительно, он не получит ничего из урожая (ст. 12). Если же кто-либо возьмет в аренду земельный участок для обработки, когда хозяин этой земли находится в отсутствии, и передумает, оставив землю без посевов, он отдаст за это двойной урожай в соответствии с постановлением ст. 13 славянской редакции Земледельческого закона [3, 236].

В славянской редакции Земледельческого закона выказывалась забота о получении прибыли землевладельцем. Согласно ст. 8, если наниматель-мортит отмерит причитающуюся наймодателю часть урожая без ведома последнего, то он (наниматель) лишается всего урожая. Здесь санкцией является не только возмещение убытков, но и полное лишение нанимателя-мортита какой бы то ни было выгоды, связанной с заключенным договором [3, 235].

Ст. 1 Земледельческого закона дает возможность испољщику делать некоторые отступления от заключенного договора. Однако он должен сделать заявление об этом до начала работы. Представляя такое право, закон обеспечивал землевладельцу-наймодателю возможность самому обрабатывать участок земли или сдавать его внаем другому лицу. Так соблюдались государственные интересы, которые выражались в сборе налогов (десятины) и интересы самого землевладельца. На это указывает ст. 14 Земледельческого закона и ст. 13 славянской редакции данного Закона, которые гласят, что если испољщик взял землю исполу у землевладельца, который находится в отсутствии (следовательно, не имеет возможности обрабатывать землю и заботиться о ней), то этот испољщик, если он не обрабатывает земельный участок, должен уплатить наемную плату в двойном размере. Следовательно, в отсутствие наймодателя, испољщик не имеет возможности отступить от условий договора найма.

Договоры о найме рабочей силы и подряда (договор, имеющий своим предметом достижение определенного результата труда) не были широко распространены в средневековой Сербии. Это объясняется тем, что господствующий

класс феодалов в то время пользовался трудом зависимых (крепостных) крестьян, а государственная власть предпочитала устанавливать многообразные повинности на своих подданных, что обеспечивало ей возможность не прибегать к широкомасштабному использованию наемной рабочей силы.

На практике чаще применялся договор подряда. Сербские ремесленники во времена средневековья работали преимущественно по поручению заказчика, и договоры, которые определяли вид их деятельности, являлись договорами подряда. В пользу этого свидетельствует полная редакция Закона судного людем, из содержания которого следует, что если портной испортит материал вследствие неумения шить или злонамеренности, то он должен быть избит и лишен вознаграждения [4, 110].

Значительный интерес для нас в целях сравнительного анализа представляют нормы, регламентирующие порядок договора личного и имущественного найма, в средневековом германском праве, которые изложены в Саксонском зеркале. Согласно постановлению кн. 2, ст. 32, § 2, 3 Саксонского зеркала, господин мог во всякое время прогнать своего слугу, но должен был заплатить ему за проработанное время; если же слуга по собственному желанию уходил от господина до окончания срока найма, то он обязан был уплатить господину сумму своего жалованья, а все уже полученное вернуть в двойном размере [5, 63]. Уйти со службы от господина без указанных последствий слуга мог только в случае женитьбы или если он был опекуном над малолетними детьми [5, 63]. Пропажу имущества слуги, происшедшую на службе без его вины, господин, согласно постановлению кн. 3, ст. 6 Земского права, обязан был возместить, но за действия слуги господин ответственности не нес, а сделки, совершенные слугой помимо воли господина в отношении имущества последнего, считались юридически ничтожными [5, 82]. Заработанная плата слуги подлежала уплате из наследственного имущества господина в первую очередь.

Развитие товарно-денежных отношений вело к постепенному становлению новых гражданско-правовых норм, институтов, использованию норм реципированного римского права. Появляется новая форма передачи земельных участков в собственность «с обременением». В результате такой продажи земельного участка покупатель и возможные последующие приобретатели обязаны были выплатить первоначальному собственнику часть доходов с приобретенного участка. Об этом свидетельствует кн. 2, ст. 48, § 7 Земского права [5, 70].

Основы, регламентирующие договор найма в средневековом германском и сербском праве, содержатся в постановлениях Саксонского зеркала (кн. 2, ст. 46, 48 Земского права) и славянской редакции Земледельческого закона (ст. 8, 9, 23). Нами выявлен ряд аналогий в содержании указанных источников права, что свидетельствует о факте рецепции данных норм в средневековое германское право из источников зарубежного права в XIII в. При этом мы не исключаем и возможность заимствования указанных норм в германское законодательство из славянской редакции Земледельческого закона.

Постановления, изложенные в Саксонском зеркале, не содержат правовой регламентации механизма реализации договора подряда, но на практике этот вид договорных отношений достаточно широко использовался в хозяйственной деятельности средневековой Германии. Вероятнее всего, механизм регулирования данного вида договора был построен на нормах правового обычая, который находит отражение в ряде постановлений Саксонского зеркала. Однако ст. 38, кн. II Земского права предусматривает обязательное возмещение материального ущерба, причиненного в результате небрежности какого-либо лица [5, 66]. Данная норма созвучна с указанным выше постановлением источника славянского права IX в. Закон судный людем.

Договор найма в средневековом чешском праве имел три разновидности: договор личного найма; договор, заключаемый с подмастерьем; договор об ученичестве.

Договор личного найма (услужения) заключался с представителями сельской и городской бедноты и по содержанию приближался к договорам о холопстве. Договоры услужения заключались обычно на год, в определенные дни, в Чехии — на праздник святого Мартина. В тот же день истек срок предыдущего договора. Заключение договора связывалось с передачей задатка, уплачиваемого наемному работнику. Плату за работу он получал по окончании срока договора [6, 415]. Уже в XVI в. чешским сеймом были приняты установления о челяди. Они предписывали, что лицо, претендующее на работу, должно предоставить письменное разрешение от своего господина, т. е. пана, в чьей зависимости находился кандидат в наемные работники [7, 93]. Уставы о челяди разрешали (хотя и формально) ограниченное телесное наказание.

Договоры найма подмастерьев и учеников регулировались в XIII—XIV вв. цеховым правом, т. е. предписаниями и обычаями объединенных в цеха ремесленников.

Договор личного и имущественного найма в средневековой Польше не получил значительного распространения. Возможно, потому что тогда в стране господствовало натуральное хозяйство с крепостнической формой эксплуатации непосредственных производителей. В польском законодательстве XIII—XIV вв. мы встречаем только два примера договора найма: ст. XXIII Польской правды, говорящей о найме заместителя для участия в судебном поединке при заболевании представителя одной из тяжущихся сторон, и ст. XXVI того же источника, говорящей о найме пастухов [8, 27—29].

Гораздо более разнообразной по форме и содержанию была регламентация договора личного и имущественного найма в средневековом русском законодательстве по сравнению с Чехией и Польшей. Уже в источнике права XIV в., ст. 39—41 Псковской судной грамоты регулировались отношения, вытекающие из договора найма.

Договор найма в русском средневековом праве заключался обычно устно, без формальностей. Сторонами в договоре являлись государь и мастер (плотник или наймит). Исследователи считают, что государь в памятниках права того времени — это «господин», или «хозяин». Второй стороной в сделке являлся мастер, т. е. подрядчик. Подрядчик, или наймит — лицо свободное [9, 335]. Согласно ст. 40 Псковской судной грамоты, он может расторгнуть договор и уйти, может выставить судебный иск в отношении заказчика (хозяина) [9, 335].

Договор подряда заключался на время («отстоит свой урок») или для выполнения определенной работы («свое дело отделает»).

Устный порядок заключения договора сказывался и на порядке судопроизводства, в случае возникновения спора сторон. Процесс начинался закличем, т. е. объявлением наймитом своих претензий к господину (заказчику) на торгу или ином общественном месте. Однако представляется, что заклич необходим для выявления свидетелей — «окольных» соседей, сторонних людей, которым были известны условия договора и то, что он был выполнен истцом. Это не послухи, а именно сторонние люди, которые способны свидетельствовать очевидное.

В ст. 41 Псковской судной грамоты законодатель высказывается в пользу оформления договора найма путем записи. В случае, если договор не получил указанного оформления, запись не была составлена и возник спор, ответчик оказывался часто в сложном положении. Именно такой случай предусматривает ст. 41 Грамоты, когда наймит-плотник, не выполнивший весь объем работы,

мог претендовать на всю оплату: «ино государю у креста положить чего сочить» (т. е. заплатить все, что требует наймит, относительно чего он сочить — предъявляет иск — *В. Е.*). Но ответчик (государь) может попытаться и защитить свои интересы, оспаривая в суде притязания наймита (или государь сам поцелует), принеся присягу и доказывая тем самым свою правоту [9, 335].

Наем недвижимостей по средневековым русским законам выражался в форме арендного соглашения, заключавшегося иногда на «вечные времена» (в сделках с неотчуждаемыми тяглыми имуществами — *В. Е.*), что фактически сближало его с договором купли-продажи [10, 150].

Законодательство ВКЛ также располагает нормами о договоре найма имущества. Наем недвижимого имущества здесь выступает в форме арендного соглашения. Добровольное обязательство (наем) человека «вольного похожего», данное им при переходе к другому феодалу на условии аренды имущества, считалось законным, когда было письменно оформлено и подписано тремя пользующимися доверием шляхтичами. При личном найме свободный человек — наемный работник по статусу приравнивался к категории зависимых людей, которых господин мог наказывать по своему желанию [11, 63]. Личный найм, который заключался в соответствии с договором об использовании труда, мог выражаться в виде домашней службы, земледельческих и ремесленных работ и т. д. Договор о домашней службе требовал ежегодного перезаключения.

Закон ограничивал личный найм для некоторых категорий населения: запрещалось служить представителям христианской конфессии у евреев и татар. Однако на практике этого не придерживались. Со временем при заключении договора личного найма в практику вводилось предъявление подтверждения от прежнего нанимателя о способностях нанимаемого работника исполнять те или иные обязанности. Данное подтверждение помогало уберечь нанимателя от заключения договора с нанимаемыми работниками, недобросовестно исполняющими свои обязанности.

В городах наемные отношения регламентировались особыми правилами, которые были связаны с условиями цеховой ремесленной организации. Обычно наемные отношения сводились к договору о найме между цеховым мастером и его учеником. Форма договора, условия и срок его реализации зависели от многих обстоятельств, в том числе и от устава конкретной цеховой организации [12, 114]. При исполнении поручений заказчика ремесленники в ВКЛ, как и в Сербском королевстве, руководствовались нормами договора подряда.

Договор найма в праве средневековой Сербии и ВКЛ по своему содержанию, как и соглашение *locatio conductio* в римском частном праве, был комплексным договором. Его заключали лица, нуждающиеся во временном пользовании чужими вещами, при условии уплаты определенного вознаграждения хозяину этих вещей. Этот договор заключали и лица, нуждающиеся в услугах других людей, которые соглашались оказывать такие услуги за определенное вознаграждение; заключали договор подобного рода и лица, вынужденные предоставлять свои способности в распоряжение тех, кто хотел эти способности использовать, выплачивая работнику определенное вознаграждение. Все упомянутые соглашения являлись консенсуальными и двусторонними договорами по своему характеру, заключались путем достижения согласия сторон, где одна сторона обязывалась передать какую-либо вещь или предоставить в распоряжение свои способности другой стороне соглашения, которая, в свою очередь, могла пользоваться данной вещью или употреблять для своей пользы чужие способности.

Следовательно, в праве средневековой Сербии и ВКЛ, как и большинства стран континентальной Европы того времени, использовались договоры най-

ма вещей и подряда. Договор найма вещей являлся консенсуальным и двусторонним и устанавливался согласованным волеизъявлением арендодателя и нанимателя (арендатора), по нему арендодатель предоставлял какую-либо вещь для временного пользования арендатору при обязательстве последнего пользоваться этой вещью бережно, возвратить ее в определенный срок неповрежденной и уплатить за пользование вещью определенное вознаграждение.

В свою очередь договор подряда в праве средневековой Сербии, ВКЛ и других стран средневековой континентальной Европы, являлся консенсуальным и двусторонним, как в римском частном праве. Он устанавливался согласованным волеизъявлением заказчика (*locator*) и подрядчика (*conductor*) работы (*opus*). На основании этого договора заказчик поручал подрядчику исполнить какую-либо физическую работу, а последний обязывался за определенное вознаграждение выполнить ее.

Дело (*opus*) в исследуемом праве средневековых стран, как и в римском частном праве, являлось предметом договора, состояло в исполнении точно определенной физической работы, необходимой для достижения заранее запланированного результата (обработка земельного участка), или производства какой-либо вещи (постройка дома).

Вознаграждение, которое подрядчик получал за выполнение работы, состояло, как правило, в определенной сумме денег, но могло выплачиваться и в натуральной форме. Договор подряда был срочным. Работу следовало выполнить и сдать в оговоренный сторонами срок. Если стороны не устанавливали конкретный срок, считалось, что работа должна быть выполнена в разумный срок, т. е. за время, обычно необходимое для выполнения работы такого рода с учетом ее объема и качества. При этом договоре права и обязанности контрагентов были коррелятивными. Заказчик предоставлял подрядчику материал и инструменты, необходимые для выполнения качественной работы. Подрядчик должен был добросовестно выполнить все работы, а результат работы предоставить заказчику. Уплата вознаграждения совпадала со сдачей выполненной работы. В случае недобросовестно выполненной работы, профессиональных упущений или просрочки подрядных работ подрядчик нес за это ответственность, как и в римском частном праве (*in imperitia, culpa in eligendo, casus leviores*).

Литература

1. Эклога: Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Лившица. — М.: Наука, 1965.
2. *Флоринский, Т.Д.* Памятники законодательной деятельности Душана царя Сербов и Грековъ. Хрисовулы. Сербский Законникъ. Сборники византийскихъ законовъ / Т.Д. Флоринский. — Киев: Император. ун-т св. Владимира, 1888.
3. Византийский Земледельческий закон / под ред. И.П. Медведева. — Л.: Наука, 1984.
4. *Бобчев, С.С.* Старобългарски правни паметници / С.С. Бобчев. — София, 1903.
5. Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования / под ред. В.М. Корецкого. — М.: Наука, 1985.
6. *Bilý, J.L.* Právní dějiny na území České Republiky / J.L. Bilý. — Praha: Linde Praha, 2003.
7. *Ермолович, В.И.* Гражданское право средневековой Чехии (общий взгляд на проблему) / В.И. Ермолович // Веснік Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2005. — № 5.
8. *Księga prawa zwyczajowego polskiego z wieku XIII / Starodawne prawa polskiego pomniki / wyd. A. Helcel.* — Kraków, 1870. — Т. II.
9. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. — М.: Юрид. лит., 1984—1994. — Т. 1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома В.Л. Янин. — 1984.
10. *Ермошин, В.В.* Развитие русского права в XV — первой половине XVII в. / В.В. Ермошин, Н.Н. Ефремова, И.А. Исаев. — М.: Наука, 1986.

11. Доўнар, Т.І. Грамадзянскае права феадальнай Беларусі XV – XVI стагоддзяў / Т.І. Доўнар. — Мінск: БДУ, 1997.

12. Доўнар, Т.І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV – XVI стагоддзях / Т.І. Доўнар. — Мінск: Пропілеі, 2000.

Окончание в следующем номере

*Статья поступила
в редакцию 01.07. 2013 г.*

В.П. БОГДАНЧУК

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРАНАХ – ЧЛЕНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Осуществление внешнеэкономической деятельности невозможно без государственного регулирования отношений в данной области. Такое регулирование представляет собой систему экономических и административных инструментов, способствующих установлению нормального баланса между импортом и экспортом товаров. Нетарифное регулирование внешнеторговой деятельности является важной частью таможенной политики многих стран, потому как проблемы создания эффективной экономики и обеспечения экономической безопасности чрезвычайно актуальны на сегодняшний день для любого из современных государств [1].

В условиях кризисных явлений в экономике отдельных стран государства стремятся усилить свое влияние через создание и усовершенствование инструментов регулирования.

В системе регулирования доступа иностранных товаров на национальные рынки в условиях современного мирового экономического пространства взаимодействуют две тенденции: протекционизм (защита собственного производства от иностранной конкуренции) и либерализм (предоставление возможно большей свободы доступа зарубежных товаров и услуг на внутренний рынок). Государства стремятся к поиску компромисса между протекционистскими мерами и либерализацией внешнеэкономической деятельности резидентов и нерезидентов [2].

Реализуются эти принципы во внешнеторговой политике государств через тарифные и нетарифные меры регулирования, которые находят свое отражение и в актах внутригосударственного права, и в международных соглашениях государств.

Так, меры нетарифного регулирования устанавливаются исходя из соображений государственной и общественной безопасности страны, выполнения международных обязательств, охраны экономической основы суверенитета, защиты внутреннего потребительского рынка, в качестве ответной меры на дискриминационные или другие ущемляющие интересы действия иностранных государств [3].

Субъектами правоотношений по поводу применения мер нетарифного регулирования внешней торговли административного характера выступают участники экспортно-импортных операций, органы исполнительной власти, предоставляющие специальное право субъектам, и таможенные органы, кон-

Виктория Петровна БОГДАНЧУК, аспирантка Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.